

Валерий Расс

Смех без причины

Валерий Расс

Смех без причины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73148883

SelfPub; 2026

Аннотация

Готовы к настоящим зимним приключениям, не вставая с дивана? В этом сборнике 15 рассказов зима проверяет героев на прочность, а читателей – на чувство юмора.

Вас ждут незабываемые крещенские купания с «моржами поневоле», битва со снегом, в которой побеждает крыша, и скоростные полеты на неуправляемых ватрушках. Вы узнаете, как рыбацкая палатка может стать парусником, и заглянете в мир современного детства в трогательном рассказе «Мам, я не в телефоне. Я в домике...». Хроники Мартина, эпичная битва с роботом-пылесосом, ремонт с помощью лапши и первый поход в спортзал, который чуть не стал последним.

Лёгкий юмор, живые герои и ситуации, до боли знакомые каждому. Читать, когда нужно срочно улыбнуться!

Это истории о нас с вами – немного нелепых, смешных, но неунывающих. Идеальное чтение под горячий чай и хруст снега за окном. Заряд отличного настроения и душевного тепла гарантирован!

Содержание

Глава 1 Операция «Морж поневоле», или Как Серега грехи морозил	4
Глава 2 Мам, я не в телефоне. Я в домике	9
Глава 3 Битва при «Сугробе», или Сизифов труд 80-го уровня	12
Глава 4 Хроники пикирующего бомбардировщика, или «Ватрушка» Судного дня	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Расс

Смех без причины

Глава 1 Операция «Морж поневоле», или Как Серега грехи морозил

Столбик термометра за окном уверенно полз к отметке «минус двадцать пять», намекая, что любой нормальный организм должен сейчас лежать под пледом и переваривать оливье. Но у Сереги был друг Витек. А у Витька была «Традиция» с большой буквы Т и шило в одном месте.

– Серега, ты не понимаешь! – орал Витек в трубку так, что даже кот на диване вздрогнул. – Это же благодать! Очищение! Выйдешь из воды – как заново родился! Я уже термос с шиповником заварил, через пять минут буду. Труссы с начесом не забудь!

Серега вздохнул. Отказывать Витьку было бесполезно – он бы и мертвого поднял, чтобы окунуть в прорубь. Серега натянул термобелье, свитер с оленями, джинсы, поверх – лыжные штаны, и вышел в ночь, чувствуя себя неуклюжим

КОСМОНАВТОМ.

На берегу реки творилось настоящее народное гуляние. Очередь к иордани (проруби в виде креста) напоминала очередь за дефицитом в перестройку, только вместо талонов у людей были полотенца и безумный блеск в глазах. Проекторы разрезали тьму, выхватывая клубы пара, валившие от воды. Казалось, там варят суп из грешников, но пахло не серой, а мокрым деревом и ладаном.

– Смотри, какая красота! – восхитился Витек, паркуясь в сугробе. – Ага, – стуча зубами (пока еще от страха), буркнул Серега. – Прямо курорт. Мальдивы для отможенных.

Они заняли очередь. Впереди стоял мужик габаритов «три на четыре» с татуировкой якоря на плече. Он был в халате и шлепанцах на босу ногу. Серега посмотрел на свои унты и позавидовал его морозоустойчивости.

– Ну, с Богом! – гаркнул мужик и скинул халат. Народ ахнул. Мужик с грацией бегемота из мультика «Мадагаскар» ухнул в черную воду, фыркнул, перекрестился и вылетел обратно, красный, как рак.

– Следующий! – крикнул дежурный спасатель в тулупе.

Настала очередь наших героев. Витек разделся мгновенно, будто фокусник. Серега же запутался в штанине. Ветер, коварный и ледяной, тут же нашел брешь в обороне и куснул за голую спину. – Мама... – прошептал Серега, оставшись в одних плавках в горошек. Ему показалось, что он голый на Северном полюсе, и медведи уже достают вилки.

Но отступать было некуда. Позади толпа скандировала что-то подбадривающее, а впереди зияла черная бездна воды.

Серега шагнул на деревянный настил. Ступни мгновенно прилипли. – Не стой, примерзнешь памятником! – подсказал спасатель.

Серега схватился за ледяной поручень. Первый шаг в воду. Ощущение было такое, будто ноги отпилили лобзиком, а потом приставили обратно, но уже чужие. Дыхание перехватило так, что легкие сжались до размера изюминок.

– Давай, Серега! Три раза! – орал сверху Витек, уже растирающийся полотенцем.

Серега набрал воздух, зажмурился и... Раз! Вода обожгла, как кипяток. В голове взорвалась сверхновая звезда. «Где я? Кто я? Зачем?!» – мысли металась в панике. Два! Тело

онемело. Серега понял, что он теперь состоит из льда и святого духа. Грехи, если они и были, в ужасе эвакуировались из организма. Три! Вынырнув в третий раз, он попытался вдохнуть, но вместо воздуха вырвался какой-то первобытный рык: – Ух-х-х-х-а-а-а!!!

Он вылетел из проруби быстрее пробки от шампанского. Тапочки? Какие тапочки! Он готов был бежать по воздуху.

И тут случилось страшное. На выходе, на самом краю деревянного настила, лежала коварная ледышка. Серега, окрыленный святостью и адреналином, наступил на нее, исполнил пируэт, достойный Плющенко, и... поехал.

Он ехал на пузе по снегу метров пять, сбивая по пути чьи-то валенки, сумки и одного небольшого пуделя (пудель не пострадал, но очень удивился). Остановился Серега только у ног какой-то бабушки с термосом. Бабушка перекрестилась: – Ишь, как-благодать-то торкнула! Летит, аки ангел низколетающий!

Серега вскочил. И тут произошло чудо. Ему стало ЖАРКО. Холод исчез. По телу разливалось такое мощное тепло, будто он проглотил маленькое солнце. Каждая клетка вибрировала от энергии. Мир стал ярким, четким и звонким.

Витек накинул на него тулуп. – Ну как, брат? – Витек... – Серега посмотрел на друга безумными, счастливыми глазами. – Это... Это просто космос! Давай чаю!

Они стояли у машины, пили обжигающий чай с шиповником, от которого шел пар, смешиваясь с паром от их тел. Вокруг смеялись люди, кто-то пел, кто-то растирался снегом. Звезды висели так низко, что казалось, можно сбить одну шапкой.

Серега чувствовал себя героем эпоса. Он победил холод, страх и собственную лень. И пусть завтра он, возможно, будет чихать, но прямо сейчас, в эту морозную ночь, он был абсолютно, бесконечно счастлив.

«– А на следующий год», – сказал Серега, откусывая бублик, – надо будет баню рядом заказать. Для полного, так сказать, фэншуя. – Заметано! – хохотнул Витек.

А Крещенская ночь продолжала свое морозное волшебство, превращая обычных людей в краснокожих, но счастливых «моржей».

Глава 2 Мам, я не в телефоне. Я в домике

Мам, пап, вы снова смотрите на меня так, будто я инопланетянин. Или зомби.

Вы говорите: «Опять уткнулся в свой экран», «Ничего вокруг не замечаешь», «Тебе на нас наплевать».

Вы видите только мою сутулую спину и светящийся прямоугольник в руках.

А знаете, что вижу я?

Когда я прихожу из школы, вы спрашиваете: «Как дела?» Я говорю: «Нормально». И на этом наш разговор заканчивается. Вы устали, у вас работа, ипотека, новости по телевизору, от которых у папы дергается глаз, а мама пьет валерьянку. В вашей реальности – проблемы, критика («почему в комнате бардак?») и бесконечная спешка.

А здесь, в этом маленьком черном зеркале, всё по-другому.

Здесь, в игре, я не «ленивый подросток», который забыл вынести мусор. Здесь я – лидер клана. Меня уважают. Если я ошибаюсь, я просто нажимаю «Рестарт» и пробую снова. Никто не орет на меня за ошибку. Никто не говорит: «А вот сын тети Лены прошел уровень лучше».

Здесь, в чате, мои друзья отвечают мне мгновенно. Им ин-

тересно, что я думаю. Им смешно от моих мемов. Вы думаете, я смотрю тупые видео? Иногда да. Но чаще я просто ищу там эмоции, которых мне не хватает дома. Там ярко. Там быстро. Там я чувствую себя живым.

А потом вы отбираете телефон.

Вы думаете, что «спасаете» меня. Вы вырываете гаджет из рук и кричите: «Поживи реальной жизнью! Пообщайся с семьей!»

И вот я сижу на диване. Без телефона. Руки пустые.

И что происходит?

Мы начинаем общаться? Нет.

Вы включаете сериал или уходите на кухню. А я сижу и чувствую звенящую пустоту. Мне становится страшно. Как будто с меня сорвали одежду. Телефон был моей защитой, моей стеной, моим «домиком». Без него я чувствую всю тяжесть этой квартиры, где мы разучились просто болтать ни о чем.

Я злюсь и огрызаюсь не потому, что я наркоман и мне нужна «доза». Я злюсь, потому что вы забрали мой мир, но не предложили ничего взамен, кроме упреков и скуки.

Вы хотите, чтобы я вернулся?

Пожалуйста, не отбирайте телефон силой. Это объявление войны, а я не хочу с вами воевать.

Лучше... переиграйте его.

Сядьте рядом. Не с лицом инспектора, а просто так. Спросите: «А что это за игра? Сложно играть? Ого, какой крутой

персонаж, это ты его создал?»

Не ругайте меня за то, что я смотрю блогеров. Посмейтесь вместе со мной над этим глупым роликом. Разделите со мной мой мир, вместо того чтобы его разрушать.

Если вы позовете меня печь пиццу, гонять на великах или просто валяться и болтать о том, как бесит математичка – я отложу телефон. Честно.

Может, не сразу. Может, я поворчу для вида.

Но я отложу.

Потому что никакой лайк и никакой уровень в игре не заменят мне того чувства, когда вы смотрите на меня с интересом и любовью, а не с раздражением.

Я здесь, мам. Я просто спрятался.

Найди меня. Пожалуйста.

Глава 3 Битва при «Сугробе», или Сизифов труд 80-го уровня

В это утро ничто не предвещало беды, кроме прогноза погоды, который отец Антона, Петр Семенович, намеренно проигнорировал. Двор напоминал декорации к фильму «Ледниковый период»: машина превратилась в большой белый кекс, а собачья будка угадывалась только по торчащему из снега хвосту Шарика.

– Антоха! – торжественно начал отец, входя в комнату сына. – Родине нужны герои, а нашему "Рено Loganу" – свобода. Я бы сам, ты же знаешь, но спина... радикулит – зверь лютый.

Антон, 18-летний студент, оторвался от телефона. Настроение у него было на удивление бодрое: сессия закрыта, впереди каникулы, а за уборку снега мама пообещала свои фирменные пирожки с мясом и безлимитный доступ к приставке на весь вечер.

– Без проблем, батя! – Антон спрыгнул с дивана. – Сейчас сделаем по фэншую.

Вооружившись широкой пластиковой лопатой ярко-оранжевого цвета (похожей на ковш экскаватора), он вышел на крыльцо. Мороз щипал за щеки, солнце слепило, снег искрился, как бриллиантовая пыль. Красота!

Антон взялся за дело с энтузиазмом первопроходца. Вжик! – полетела первая порция снега. Вжик! – вторая.

Спустя полчаса он поймал тот самый «дзен лопаты». Это когда ты работаешь как робот: наклон, захват, бросок. Мышцы приятно горели. Двор преображался на глазах. Из хаоса рождался порядок. Антон пробил тоннель к калитке, освободил плененного Шарика (пес благодарно гавкнул и тут же нырнул обратно в будку) и идеально расчистил площадку под машину. Асфальт заблестел, черный и чистый, как совесть младенца.

Антон оперся на черенок лопаты, оглядывая свою империю. Это был шедевр. Ни снежинки лишней. Идеальная геометрия. Он даже смахнул несуществующую пылинку с капота машины.

– Ну, красавец! – крикнул он сам себе. – Микеланджело снежной уборки!

Оставался последний штрих. Маленький куличик снега прямо у крыльца. Антон подцепил его лопатой, размахнулся и с чувством выполненного долга швырнул в сторону огромной кучи, которую он намел за час.

– Готово! – выдохнул он, улыбаясь во все 32 зуба, и поднял голову к небу, чтобы подставить лицо солнцу.

И в этот момент крыша дома решила, что пора вступить в игру.

Крыша у них была металлическая, скатная и очень коварная. Всю зиму она копила этот снег. Она ждала. Она выжи-

дала, пока Антон закончит.

Раздался звук, похожий на вздох гигантского кита: «Ш-ш-ш-у-у-ух...»

Антон не успел даже сказать: «Ой». С карниза второго этажа сошла лавина. Это был не просто снег. Это были тонны спрессованного, тяжелого, мокрого наста. Белая смерть спустилась с небес с грацией бегемота, решившего прыгнуть в бассейн.

БАБАХ!

Мир исчез. Стало темно, холодно и очень тесно. Антона накрыло с головой. И не только его. Лавина похоронила под собой идеально вычищенную площадку, освобожденную машину и только что откопанную дорожку к калитке. Всё, что он чистил полтора часа, исчезло за полторы секунды.

Из сугроба, который образовался на месте Антона, сначала показалась оранжевая лопата. Потом рука в варежке. Потом голова в шапке, съехавшей на нос. Антон отплевался снегом и открыл глаза. Перед ним возвышалась гора снега в два раза выше прежней. В окне кухни застыло лицо отца с чашкой чая. У отца дергался глаз.

– Да вы издеваетесь... – прохрипел Антон. Веселье улетучилось, как зарплата за два дня. Теперь ему хотелось не пирожков, а лечь здесь и притвориться подснежником до весны.

Но Вселенная решила, что шоу должно продолжаться. Небо, которое минуту назад было ясным, вдруг потемнело.

Свинцовые тучи набежали со скоростью истребителей. И началось.

Это был не снегопад. Это где-то там, наверху, взорвалась фабрика по производству пуховых подушек. Снег повалил хлопьями размером с ладонь. Он падал густо, плотно, стеной.

Антон стоял по пояс в лавине с крыши, а сверху его методично засыпало свежим снегом. Каждая снежинка будто смеялась над ним: «Что, почистил? Молодец! А вот тебе добавка!»

Через пять минут свежевывающий слой скрыл следы катастрофы, превратив двор в единое белое безмолвие. Работы стало не просто больше – её стало бесконечно много.

Дверь дома приоткрылась. Высунулся отец. – Сынок... – осторожно сказал он. – Ты это... Бросай. Против природы не попрешь. Пошли чай пить. Лопату только воткни где-нибудь, чтоб мы её весной нашли.

Антон посмотрел на лопату. Посмотрел на небо, которое продолжало сыпать белой крупой. Посмотрел на сугроб, под которым покоилась его гордость. Он истерически хихикнул, воткнул оранжевый инструмент в центр кучи, как флаг на Эвересте, и побрел к дому, оставляя за собой глубокую траншею.

Дома пахло пирожками. – Ну что? – спросила мама. – Почистил? Антон стряхнул сугроб с шапки прямо на коврик: – Почистил, мам. Но небо сказала, что мне нужно закрепить

материал. Завтра пересдача.

Они пили чай, глядя в окно, как двор медленно, но верно превращается в Северный полюс. А Антон думал, что Сизиф, который катил камень в гору, был счастливым человеком. У него, по крайней мере, на голову ничего с крыши не падало.

Глава 4 Хроники пикирующего бомбардировщика, или «Ватрушка» Судного дня

В воскресенье дядя Толя решил вывезти семью на природу. – Хватит киснуть! – скомандовал он. – Едем на горку! Я такую «ватрушку» купил – закачаешься! Спецзаказ, дно усиленное, скользит даже по асфальту!

«Ватрушка» и правда внушала уважение. Она была огромная, ядовито-зеленого цвета и накачана так туго, что звенела, если по ней щелкнуть. Назвали её «Халк».

Приехали на популярный склон. Народу – тьма. Дети визжат, мамы охают, папы курят. Горка, честно говоря, была так себе – пологая и скучная. Едешь медленно, успеваешь рассмотреть ботинки соседа и подумать о судьбе России.

Дядя Толя постоял, посмотрел на это унылое катание и хмыкнул: – Ну это для детского сада. Мы же не за этим ехали! Вон, глядите, нормальный спуск!

Он указал пальцем чуть в сторону. Там, за редкими кустами, был «дикий» склон. Он был круче, длиннее и уходил куда-то в туманную неизвестность, к замерзшей реке. Следов там почти не было.

– Толя, не надо, – робко сказала жена. – Там трамплины... – Ой, да я аккуратно! – отмахнулся Толя. – Я сейчас сам

протестирую трассу, проложу, так сказать, лыжню, а потом вы. Я ж пилот!

«Пилот» водрузил свой зад в «Халка». В ватрушку он поместился с трудом – ноги торчали вверх, как у перевернутого жука, шапка сползла на глаза. – Поехали! – гагаринским голосом крикнул Толя и оттолкнулся.

Сначала все шло хорошо. Ветер приятно свистел в ушах. Но дядя Толя не учел одну деталь: его масса, умноженная на скользкость усиленного дна «Халка» давала эффект реактивного двигателя.

Через три секунды скорость стала тревожной. Через пять секунд – пугающей. Через семь секунд Толя понял, что у ватрушки нет руля. И тормозов тоже нет. Вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.